

Огромное тело насекомого плотно оббивало внешнюю стену каюты. Мощными ударами и острыми, словно клинки, конечностями чудовище превратило толстую стальную переборку в груды обломков. Сквозь зияющий пролом открывалась картина хаоса, посреди которого лежала разрубленная надвое массивная голова твари.

Это был высокоуровневый жук-многоножка.

Сердце снова отозвалось глухим ударом.

Ци Чэнь на мгновение замешкался, но в конце концов покинул коридор и направился к туше насекомого. Затаив дыхание, он обогнул обломки стены и ступил на холодный панцирь, наконец разглядев, что происходило внутри.

Большая часть тела многоножки была опутана каким-то странным белым веществом. Тварь застыла в неестественной позе, словно в момент схватки.

Что могло удержать насекомое, способное крошить сталь своими костяными лезвиями?

Подойдя ближе, Ци Чэнь увидел всё в деталях. Когда он вплотную приблизился к трупу, на его вечно бесстрастном лице впервые промелькнуло изумление.

То, что сковывало чудовище, было не чем иным, как обыкновенной туалетной бумагой!

Нет, не совсем обычной.

Вскоре Ци Чэнь разгадал тайну. Он наклонился и с силой потянул за край бумажной ленты. Она казалась настолько хрупкой, что, казалось, должна была порваться от малейшего усилия, но, взявшись за неё, он обнаружил, что даже применив всю свою мощь, не может повредить её ни на йоту.

По всей поверхности белой бумаги тянулись тусклые, причудливые узоры, покрывавшие её сплошь.

Это печати?!

Бумажные печати!

Сложные и изящные, они источали некую древнюю ауру, не похожую ни на что из того, что было известно в нынешнем мире.

Это была неизведанная и невероятно могущественная магия.

Молодой маршал впервые в жизни испытал подлинное удивление. Повертев в руках полоску бумаги, он на мгновение задумался, а затем решил потратить время, чтобы аккуратно отделить все бумажные ленты от туши насекомого и бережно уложить их в пространственное кольцо, предназначенное для хранения частей мехов.

В этом мире носителями печатей всегда служили кристаллы: мастер-заклинатель вкладывал все свои силы в гравировку рун, заставляя энергию внутри кристалла циркулировать по заданному алгоритму. Здесь же носителем выступала обычная туалетная бумага, лишенная всякой силы, а судя по увиденному, руны были начертаны наспех, прямо на месте.

В истории Альянса подобного еще не случалось.

Стоит только представить: колоссальная мощь высокоуровневых печатей и дефицит редких кристаллов... Если найдется способ заменить кристаллы обычной бумагой, сохранив тот же эффект, разве кто-то сможет устоять перед этим соблазном?

Ци Чэнь понимал: как только Альянс узнает об этом, они во что бы то ни стало разыщут того, кто создал эти печати, даже если ради этого придется арестовать всех пассажиров корабля.

Как маршал Альянса, Ци Чэнь был обязан доложить об увиденном, но он не хотел, чтобы этого человека нашли.

Более того, спрятав ленты, он тщательно зачистил следы, стараясь сделать так, чтобы никто не догадался о применении здесь какой-либо магии.

Никто не должен вмешиваться в жизнь того, кто создал эти бумажные печати.

Подобное проявление заботы было для Ци Чэня чем-то совершенно новым. Его жизнь напоминала заранее запрограммированный алгоритм, поддерживаемый чередой бесконечных задач. Будь то важные дела — вроде возрождения Девятой армии — или пустяки, как заключение брачного союза через систему генетической совместимости, приказы окружающих, будь то добрые или злые, всегда толкали его к нынешнему положению.

Даже его ближайший адъютант не знал, что Ци Чэнь — человек, лишенный собственного «я».

Его пальцы подрагивали, словно он всё еще ощущал прикосновение бумажных печатей. Ци Чэнь невольно предавался воспоминаниям, но вдруг спохватился и замер.

Он стоял посреди разрушенной каюты, и его строгий военный мундир придавал ему величественный вид. Медленно, почти нерешительно, он положил ладонь на грудь.

Тук-тук-тук.

Сердце билось.

Быстро, радостно, счастливо.

Что это значит?

В глазах Ци Чэня отразилось смещение. Он никогда не испытывал подобного и не знал, как это назвать. Он лишь чувствовал, что даже если бы ему пришлось умереть прямо сейчас, он не испытал бы ни малейшего сожаления.

Сяо Утун стремительно спускался вниз.

Он решил последовать за странными звуками, ведущими к логову насекомых, но, вопреки ожиданиям, звуки, которые казались близкими, на деле доносились издалека.

Под руководством Системы, миновав несколько изолированных отсеков, он наконец нашел источник шума.

Это был грузовой люк — судя по всему, предназначенный для подачи грузов. Труба была на удивление чистой, а стальная заслонка, которая должна была быть закрыта, оказалась распахнута.

Внутри не было ни души, а грохот насекомых здесь стоял такой, что закладывало уши. Похоже, тварей там было гораздо больше, чем предполагал Сяо Утун.

Люк был широким и служил своего рода рупором. Сяо Утун заглянул внутрь, но из-за изгибов трубы ничего не увидел.

— Мне нужно вниз, — сказал он, отстраняясь и пряча острые предметы в пространственное кольцо.

В этот момент Система, напротив, решительно воспротивилась:

— Ты не можешь идти вниз. Я не знаю, насколько силен заклинатель и сколько таких многоножек ты сможешь убить. Послушай сам этот шум — разве это похоже на звук одной твари? Я не позволю тебе идти на верную смерть.

— Почему бы и нет? — Сяо Утун слегка изогнул губы в улыбке. Его движения были легкими и живыми, голос звучал сладко и мило, а в больших светло-карих глазах искрились блики. —

Если я действительно умру, ты, как Система, сможешь отделиться от меня и найти кого-то, кто действительно хочет стать кинозвездой, разве не так?

— Что ты такое говоришь! — Система неожиданно пришла в ярость. — Я не какая-то мусорная система, которая будет смотреть, как ее носитель лезет в петлю!

— Ну хорошо, хорошо, — Сяо Утун сложил ладони перед пустотой, умоляя, — я сказал глупость, не сердись, Системка. Утун будет паинькой!

Получив такой мягкий ответ, Система впервые почувствовала себя польщенной. Она только собралась простить своего никчемного носителя, как увидела, что Сяо Утун, оттолкнувшись от края трубы, прыгнул вниз.

Она больше никогда не поверит этому негоднику Сяо Утуну!

Как они и предполагали, труба оказалась длинной и извилистой. Внутри стоял оглушительный гул, но, к счастью, никаких препятствий не было. Под действием гравитации Сяо Утун стремительно падал. Прикинув расстояние, он понял, что летит прямоком в нижний грузовой отсек.

Вот оно что, эта труба предназначалась для транспортировки грузов, неудивительно, что она такая огромная.

Впереди забрезжил свет, он вылетел из отверстия и, совершив в воздухе изящный пируэт, приземлился...

...прямо на панцирь насекомого.

Сяо Утун терпеть не мог этих тварей. Поскольку он знал, что в этом мире насекомые — заклятые враги человечества, но сталкиваться с ними ему не приходилось, он не стремился узнавать о них больше. И уж конечно, он не планировал приземляться на спину монстра.

Просто другого места для посадки не было.

В самом нижнем грузовом отсеке штабелями стояли товары. В обычное время здесь было безлюдно, находилось лишь несколько техников. Теперь же всё пространство было оккупировано насекомыми.

По сравнению с той многоножкой, которую он встретил раньше, здесь были куда более разнообразные виды: серебристые, синие, красные, и даже с пестрыми узорами на панцирях.

Голос Системы дрожал:

— Пушечные жуки, жуки-танки, ядовитые жуки Амоса... Все высокоуровневые! Боже мой! Какой сумасшедший пустил их на корабль?!

Сяо Утун не знал, человек ли их впустил, но уже понял, как они проникли внутрь. Часть аккуратно сложенных грузов была разорвана, и следы указывали на то, что их вскрыли изнутри. Не говоря уже о том, что никто не смог бы пронести такое количество насекомых через систему безопасности, судя по местам прорыва, твари вылезли как минимум из сотни грузовых контейнеров.

— Ссссссссс!!!

Неожиданное появление человека пробудило в насекомых ярость. Один из пушечных жуков вскинул голову, и в его жвалах мгновенно сконцентрировался серебристый свет.

— Сяо Утун, уходи оттуда! — взвизгнула Система с невероятной громкостью.

Пушечные жуки стреляли снарядами, которые обычно использовали в космосе для уничтожения мехов. Человеческое тело не могло выдержать такой мощи. К счастью, хотя атака была разрушительной, скорость её была невысокой, и у Сяо Утуна было время увернуться...

— Зачем уворачиваться? — с силой оттолкнувшись, юноша взмыл в воздух. Он прикусил губу, не в силах сдержать улыбку, а его изящные брови изогнулись в радостном изгибе.

Но двигался он прямо навстречу пушечному жуку.

Система была в отчаянии.

Сяо Утун начал снижаться. Со всех сторон на него обрушились костяные лезвия, а из пасти жука вот-вот должен был вылететь серебристый снаряд.

Сяо Утун продолжал улыбаться. Вокруг него внезапно возник защитный энергетический купол. Это не было магией заклинателя — Система потратила свои резервы, пытаясь защитить носителя.

— Эх, Система, зря ты читала так много романов... — время словно застыло, неприятный скрежет исчез, осталась лишь легкая, довольная улыбка Сяо Утуна. — Разве ты не знаешь, что заклинатели...

Он коснулся пальцем энергетического купола, и тот с хрустом разбился, вернувшись в резерв Системы. Теперь он был совершенно беззащитен перед лицом пушечного жука.

— ...что заклинатели всемогущи?!

Жук выстрелил.

Ослепительный свет испепелял всё на своем пути. В тесном грузовом отсеке даже насекомые, не успевшие увернуться, с визгом разлетались на куски.

Система была в ужасе. Она видела, как снаряд приближается.

— Пойдет как временная игрушка.

Голос носителя прозвучал у нее в голове. Это был тон, которого она никогда раньше не слышала: словно божество, взирающее с девятых небес на бренный мир, оценивающее всё сущее свысока. Он не боялся атак этого мира, ибо для него они были лишь «временными игрушками».

Сяо Утун вытянул указательный палец, направляя его на летящий снаряд. Потоки духовной энергии хлынули из кончика пальца, врезаясь в сгусток чистой энергии. В момент столкновения энергия внезапно разделилась, превращаясь в сложные, изящные руны.

Всё произошло в одно мгновение. Насколько быстро? Это был миг пересечения летящего снаряда и потока духовной силы.

Когда снаряд прошел сквозь барьер, белый свет померк, инерция погасла, и в воздухе завис лишь маленький серебристый шарик.

Он использовал энергию, чтобы начертать на ней руны, превратив заряд в печать!

— Мелкая букашка, — Сяо Утун продолжал нестись вперед. Одной рукой он перехватил шарик, его тело отклонилось назад, поток воздуха взметнул полы его одежды, открывая красивый, рельефный пресс. На его изящном лице сияла довольная улыбка. Затем, вложив силу в руку, он с размаху метнул печать обратно в пушечного жука. — Вернись к хозяину!

Темные пряди волос разметались в воздухе, юноша смеялся, его глаза искрились золотым светом, а в стройных конечностях чувствовалась огромная мощь. Когда он перестал скрывать свою истинную сущность, даже самый простой наряд не мог скрыть его уникального, завораживающего обаяния.

В этот миг он был подобен небожителю, спустившемуся с небес.

Печать врезалась в пушечного жука.

Вжууууууууу...

Раздался звук, словно тысячи насекомых закричали разом, похожий на скрежет стали по стеклу. Это была не прямая атака, а разрушительная волна, вызванная вибрацией звука в замкнутом пространстве.

Вокруг энергетической печати тела насекомых словно попали в невидимые тиски: их разрывало на части, а мягкие ткани, скрытые под твердым панцирем, превращались в кровавое месиво. Панцири с грохотом осыпались на пол, словно волна, расходящаяся от эпицентра.

Когда Сяо Утун снова приземлился на панцирь поверженного пушечного жука, весь грузовой отсек превратился в море трупов.

Сяо Утун самодовольно поддразнил Систему, на его лице застыло детское, дерзкое выражение:

— Ну как, убедилась, на что способен твой хозяин?

— Только что называл меня «дорогой Системкой», а теперь тон сменил, — мощь той звуковой печати была огромной, и даже у Системы, не имеющей тела, на мгновение возникло ощущение, что ее сейчас разнесет на части. К счастью, море сознания Сяо Утуна было безграничным, и звуковая волна была надежно заблокирована. У нее еще оставались силы отвечать. — Ха, мужчины.

Сяо Утун не нашелся что ответить, и в воздухе повисла неловкая тишина.

В конце концов, заговорила Система:

— Куда теперь?

Сяо Утун подумал:

— Прочешем всё до конца. Уничтожим всех насекомых на этом уровне.

Звуковая волна внезапно стихла. Сяо Утун, совершая прыжки по панцирям, быстро добрался до следующего грузового сектора. Скорость, с которой он убивал тварей, была пугающей, и вскоре большая часть насекомых в отсеке — включая тех, что еще не успели выбраться из коконов — отправились на тот свет.

— Их тут ненормально много, — Сяо Утун стряхнул руки, направляясь к последнему складу. — Тц-тц, правду говорят, что пограничные войска Альянса — кучка бездельников.

Он толкнул последнюю дверь и шагнул внутрь, но тут же замер.

Его море сознания содрогнулось!

Это была ментальная атака!

— Маточная особь!

Сяо Утун поднял голову и среди криков Системы нашел виновника.

То, что увидел Сяо Утун, было по-своему красивым существом.

Тело, прозрачное, словно драгоценный камень, переливалось завораживающим светом. На нем не было ни черного, ни твердого панциря — лишь на голове красовался чешуйчатый щиток, напоминавший корону.

Насмотревшись на ужасных тварей, Сяо Утун вдруг подумал, что это существо выглядит вполне сносно. Оказывается, среди насекомых тоже встречаются симпатичные.

— Маточная особь! — взвизгнула Система. Ее голос был резким, пронзительным, полным неконтролируемого ужаса. — Это маточная особь!

В обществе насекомых существовала строгая иерархия, и на вершине этой пирамиды стояла маточная особь. Если жуки были острыми клинками, обладающими силой, с которой люди не могли сравниться, то маточная особь была их мозгом, единственным существом, чей интеллект мог соперничать с человеческим.

Разница между роем с маткой и без нее была колоссальной.

Страх Системы в полной мере передался Сяо Утуну. Он вспомнил ту многоножку: то, как она изловчилась нанести удар лезвием, будучи запутанной в паутине — такая тактика боя, отличная от остальных, явно была результатом контроля со стороны матки.

Он признавал, что маточная особь превзошла его ожидания, но что толку? Это лишь разница между муравьем и гусеницей — оба одинаково легко раздавить.

Мощная ментальная атака обрушилась на него, и в пустой, казалось бы, комнате возникло множество насекомых. Их пестрые панцири и внушительные размеры сильно отличались от тех, что он видел раньше.

Без сомнения, это была личная гвардия маточной особи.

Насекомые, ряд за рядом, осторожно и настороженно приближались к Сяо Утуну.

— Значит, это ты отдаешь приказы этим отбросам атаковать людей на корабле? — Сяо Утун сделал два шага вперед, прогулочным шагом, беззаботно и легко. Его губы цвета сакуры растянулись в улыбке, а искрящиеся глаза выражали бурю эмоций.

Клац...

Клац...

Яд и пламя извергались из пастей тварей, зловещий фиолетовый туман окутал человека.

Сяо Утун лишь продолжал идти вперед. Его каблуки глухо стучали по полу, слышались слабые потрескивания — искры от столкновения электричества и огня.

И каждый раз, когда он поднимал ногу, на темном стальном полу оставался изящный, словно снежинка, отпечаток.

Ци Чэнь стремительно спускался вниз. Странное чувство в груди подсказывало ему, что тот, кого он так долго ждал, сейчас находится где-то внизу.

Вдруг дверь коридора распахнулась, и внутрь, спотыкаясь, ввалился мужчина в форме техника, весь в крови. Увидев человека, он первым делом крикнул:

— Здесь насекомые! Беги!

Не успел он договорить, как его накрыла огромная черная тень. Мужчина на мгновение растерялся, но тут же взял себя в руки, развернулся и бросился навстречу твари. Он потянулся к шее, словно пытаясь что-то достать, и отчаянно закричал:

— Уходи! Я задержу их...

— Отойди.

Холодный голос за спиной прозвучал как ледяной душ, остудив кипящую от страха кровь. Мужчина почувствовал, как кто-то схватил его за плечо и с огромной силой отшвырнул назад. Краем глаза он успел заметить, как статный мужчина с мечом, окутанным электрическими разрядами, в мгновение ока преградил путь острому лезвию насекомого.

Даже без долгих препирательств, меч, словно нож сквозь масло, перерезал конечность твари.

Мужчина тяжело ударился спиной о перила лестницы, но не мог даже пошевелиться, остолбенев от увиденного. Он прекрасно знал, насколько остры лезвия этих насекомых и сколько жизней они унесли. Но этот человек... с мечом, который давным-давно был исключен из списков межзвездного оружия, с такой легкостью отсек лезвие?

Неужели это небожитель?

Кстати, о небожителях... А этот человек кажется ему знакомым?

За те короткие мгновения, что прошли, Ци Чэнь увернулся от яростной атаки насекомого и с невозмутимым видом опустил меч. Голова твари раскололась надвое, и огромное тело рухнуло на пол.

— Вы... здравствуйте... — увидев, что Ци Чэнь собирается уходить, мужчина поспешно встал и возбужденно воскликнул: — Вы маршал Ци Чэнь?!

Ци Чэнь обернулся и холодно кивнул. Хотя его задачей была доставка жетона, долг военного обязывал его защищать гражданских. Он не мог проигнорировать слова мужчины.

— Прошу, спасите нас!

<http://bllate.org/book/19833/1952554>